

**СОФИЙСКИ УНИВЕРСИТЕТ
"СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ"**

ДЕПАРТАМЕНТ ЗА ИНФОРМАЦИЯ И
УСЪВЪРШЕНСТВАНЕ НА УЧИТЕЛИ
www.diuu.bg

**SOFIA UNIVERSITY
"ST. KLIMENT OHRIDSKI"**

DEPARTMENT OF INFORMATION AND
IN-SERVICE TRAINING OF TEACHERS
www.diuu.bg

Настоящим письмом подтверждаю, что статья Анастасии Мосинец «Русские переводческие соответствия болгарских презумптивных форм» принята в печать в сборник «Лингводидактически ракурси» (по материалам Международной научной конференции „ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИ РАКУРСИ“, 25 октомври 2019 г., Софийски университет «Св. Климент Охридски»).

Публикация сборника ожидается осенью 2020 г.

09.06.2020

Отв. редактор сборника

проф. Д. Веселинов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ БОЛГАРСКИХ ПРЕЗУМПТИВНЫХ ФОРМ¹

Мосинец Анастасия²

Семантиката презумптива определяется в работе Г. Герджикова с помощью формулы «Може би (навярно, вероятно) А притежава признак В» (Герджиков 1984: 130). К. Алексова дополняет ее с учетом существования отрицательных форм: «Може би (навярно, вероятно) А притежава или не притежава признак» (Алексова 2018: 8). С помощью презумптивных форм говорящий высказывает свое предположение о ситуации в настоящем или в прошлом.

Наиболее полная парадигма презумптивных форм представлена в работе (Алексова 2018), где фиксируются свидетельские и несвидетельские формы активного и пассивного залога. В нашем корпусе зафиксированы только несвидетельские презумптивные формы активного залога. Материал для исследования собран из художественных произведений болгарских авторов конца XX века и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками.

1. Как правило, в нашем корпусе значение предположения в болгарских предложениях выражается не только формами презумптива, но и другими лексическими и грамматическими средствами. В таком случае при переводе на русский язык в основном не используются специальные переводческие приемы, а самой презумптивной форме соответствует русский глагол в изъявительном наклонении в соответствующей временной форме. Это происходит в тех случаях, когда:

1) В предложении, наряду с презумптивной формой, употребляется вводно-модальная лексема (типа *сигурно, вероятно, навярно, бездруго*), маркирующая степень уверенности говорящего в своих догадках: *Кой знае, може би на тия жени и наум не е дохождало, че ще дръзна да оставям ноцно време къщата си отключена. Кой знае! Но сигурно ще да е било така* (А. Гуляшки). – *Кто знает, может, этим женищинам и в голову не приходило, что решусь оставить дом по ночам незапертым. Кто знает. Но уж, навверное, так оно и было* (пер. С. Драгомирецкого); *А кофи за боклук — комай*

¹ Исследование выполнено в рамках международного проекта при финансовой поддержке РФФИ, Россия (№ 18-512-18003).

² Санкт-Петербургский государственный университет, старший преподаватель, к.ф.н.

пред всяка сграда. Когато господ е сътворявал софиянеца, **навярно** първата вещь, която му е посочил многозначително с показалеца си, **ще да е била... кофата** за боклук (А. Гуляшки). – А мусорные баки — почти перед каждым домом. Когда бог создавал софийца, **наверное**, первой вещью, на которую он ему многозначительно указал своим указательным пальцем, был... мусорный бак (пер. А. Никольского).

В приведенных выше примерах семантика предположения на русский язык передается за счет сохранения в переводе вводно-модальной лексемы *наверное*. Кроме того, из ближайшего контекста явно следует, что говорящий не обладает точным знанием о ситуации (восклицание *кой знае!*; передача шутливой легенды о происхождении софийцев).

2) Семантика презумптива подчеркивается употреблением предиката со значением ментальной деятельности (а именно умозаключения, предположения, догадки) в главной части (типа *мисля, предполагам*), например: *Аз не зная какъв израз е бил изписан върху лицето на помощник-прокурора, когато е открил това нещо в чекмеджето си, но си мисля, че в първата секунда по лицето му ще да са се появили чувства на изумление и страх* (А. Гуляшки). – *Я не видел лица помощника прокурора, когда он обнаружил этот сюрприз в своём столе, но думаю, что в первую минуту на нём появились изумление и ужас* (пер. Т. Митеевой); *Изглежда, че този приятел беше се наспал хубавичко и сънят му ще да е бил сън на безгрижен младенец* (А. Гуляшки). – *Похоже было, что он прекрасно выспался, притом спал сном беззаботного младенца* (пер. А. Собковича). На русский язык в данных примерах семантика предположения передается именно за счет лексических средств, в то время как в болгарском оригинале она выражена и на лексическом, и на грамматическом уровне.

3) Предложение с презумптивом представляет собой условную конструкцию – при эпистемическом употреблении условных союзов (см. Пекелис 2017), когда придаточная часть условного предложения представляет собой основание для вывода, а главная – сам вывод: *Ако човекът с червеното шалче е д-р Беровски, както твърди благонравната леля Мара и както и самият аз предполагам, историята около убийството на професора ще да се е развила по следния начин <...>* (А. Гуляшки). – *Если человек с красным шарфом доктор Беровский, как утверждает достопочтенная тетя Мара (да так я и сам предполагаю), то история убийства профессора развивалась следующим образом* (пер. А. Никольского); *Ако е така, той [светът] не ще да е много широк и само дето го хвалят наляво и надясно...* (Б. Априлов) – *Если это*

так, **то** свет не так уж велик и напрасно так много говорят о его величине... (пер. Е. Андреевой).

Презумптивное значение, таким образом, передается на русский язык с помощью эпистемической условной конструкции, присутствующей и в оригинале.

2. В нашем корпусе зафиксированы приемы лексического добавления или грамматической трансформации для перевода презумптивных форм. Как правило, это фиксируется в тех случаях, когда презумптивное значение в оригинале выражено только особой глагольной формой:

1) Добавление вводно-модальных элементов, маркирующих степень вероятности события: *Отдолу, където **ще да е било** името на кръчмаря, има сравнително прясна лента, теглена издебело с червена боя* (А. Гуляшки). – *Ниже, где, **вероятно**, прежде значилось имя корчмаря, была проведена, **судя по всему**, сравнительно недавно, жирная красная черта* (пер. А. Собковича); *Съботин реши, че това **ще да е сигнал** за „сбор“ <...>* (Н. Хайтов). – *Сабота подумал, что это, **должно быть**, сигнал "сбор"* (пер. М. Михелевич). В последнем примере переводчик маркирует значение предположения и с помощью использования в качестве матричного предиката глагола *думать* (вместо оригинального *решить*), более явно выражающего предположение.

2) Добавление краткого прилагательного *должен* в предикативной функции, которое, согласно словарному определению, «служит для выражения вероятности, предполагаемой неизбежности какого-нибудь события» (Ушаков 2007): *Тогава аз казах, че искам да изпратя една картичка до моя приятел с изгледа на хотела, разбира се, но съм забравил римския му адрес, та мога ли да надзърна в адресната му карта, където той, бездруго, **ще да е отбелязал** адреса на римското си жилище* (А. Гуляшки). – *Тогда я сказал, что хотел бы послать ему из Санта-Анны открытку, – разумеется, с видом отеля, – но не помню его римского адреса; так не позволит ли она мне заглянуть в формуляр, который он у них пополнил; там, конечно, **должен** значиться его адрес* (пер. Т. Митеевой). Таким образом, в русском переводе, как и в болгарском оригинале, презумптивное значение выражается дважды – с помощью вводного элемента *конечно* и с помощью конструкции *должен + inf.*

3) Использование в качестве переводческого соответствия болгарской презумптивной форме русского сослагательного наклонения, например: *За да действува смъртоносно и бързо, тази смес **ще да е била равна** най-малко на един литър. Но чашата, разбира се, не можеше да побере един литър. – Для смертельного исхода **потребовалось бы** выпить не менее литра подобного раствора. Такое*

количество яда в стакан не вольешь <...> (пер. А. Собковича). Сослагательное наклонение выступает здесь в контрфактивном значении, то есть «обозначает такую ситуацию, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет иметь» (Добрушина 2014). Ближайший контекст содержит указание на препятствие, из-за которого эта ситуация не может осуществиться (слишком большое количество яда), что характерно для данной семантики сослагательного наклонения (Добрушина 2014). Таким образом, на русский язык передается ирреальность предполагаемой ситуации.

3. В случае, когда в болгарском оригинале значение предположения передается только презумптивными формами и переводчик не вводит дополнительных средств для выражения данного значения, семантика презумптива при переводе теряется, например: *Като учител Методи Парашкевов **ще да е стоял** настрана от политическите течения, макар че в някои от сведенията се загатваше за проявявани „скрити симпатии“ към прогресивно настроените ученици* (А. Гуляшки). – *Став учителем, Методий Парашкевов по-прежнему **сторонился** политической борьбы; правда, в некоторых материалах имеются намеки на его «скрытые симпатии» к прогресивно настроенным учащимся* (пер. А. Собковича). В данном примере информация, сообщаемая в болгарском оригинале как предположение говорящего, в русском переводе, выраженная глаголом в индикативе, звучит более категорично и воспринимается как уверенное знание.

В следующем примере, однако, несмотря на отсутствие лексических добавлений, значение предположения явно выводится из контекста – размышления детектива о ходе происшествия, и семантика презумптива, таким образом, передается русскоговорящему читателю: *Ако анализираме изречението „какво е знаел Беровски“, **ще** получим два отговора. Според първия отговор Беровски **ще да е убиецът** на професора. Между 11 ч. без 2 минути и 11 ч. и една-две минути той **ще да го е промушил** с нож <...>* (А. Гуляшки). – *Проанализировав вопрос «Что знал Беровский?», мы получим два ответа. Согласно первому, доктор Беровский — **убийца** профессора. Между без двух минут одиннадцать и одной-двумя минутами двенадцатого **ударил** его ножом <...>* (пер. А. Никольского).

Таким образом, презумптивное значение, выражаемое в болгарском языке специальными глагольными формами, на русский язык передается, в основном, лексическими средствами (вводно-модальными элементами, ментальными предикатами), а также выражается с помощью синтаксических и грамматических

средств: эпистемических условных конструкций для передачи ситуации обоснования-вывода или сослагательного наклонения для подчеркивания ирреальности сообщаемой информации. В случаях, когда в болгарском оригинале презумптивное значение выражено дважды – грамматически и лексически – или явно следует из контекста, использование специальных средств при переводе на русский язык, как правило, не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

Алексова 2018: Алексова, Красимира. Парадигмата на презумптива в съвременния български език (върху материали от интернет). – *Zeszyty Szygło-Methodiańskie*, Кн. 7, 2018, с. 8-24.

Герджиков 1984: Герджиков, Георги. *Преизказването на глаголното действие в българския език*. София: Наука и изкуство, 1984.

Добрушина 2014: Добрушина, Н.Р. *Сослагательное наклонение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. http://rusgram.ru/Сослагательное_наклонение, 2014, посетен на 31.08.2019.

Пекелис 2017: Пекелис, О.Е. *Условные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. http://rusgram.ru/Условные_придаточные, 2017, посетен на 30.08.2019.

Ушаков 2007: Ушаков, Д. Н. (ред.). *Толковый словарь русского языка: В 4 т.* М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007.